

ВАЛЕНТИН АЗЕРНИКОВ

*Профессионал
жизни*

Валентин Захарович Азерников

Профессионал жизни

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159656

Валентин Азерников «Профессионал жизни»: Советский писатель;

Москва; 1985

Аннотация

Книга известного драматурга Валентина Азерникова включает шесть пьес. Большинство из них идет на сценах театров страны и за рубежом. Такие, как «Возможны варианты», «Третьего не дано», «Чудак-человек», имели большой зрительский успех. Книга позволит еще раз встретиться с любимыми героями.

Содержание

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

7

Конец ознакомительного фрагмента.

27

Валентин Азерников
Профессионал жизни
Комедия в двух
действиях и шестнадцати
телефонных разговорах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Паша Добрынин – профессионал жизни,

Катя Корниенко – любовь Паши.

Люся– жена Паши.

Оля – подруга Паши.

Юра Самойлов – коллега Паши.
Юлик – приятель Паши.
Новиков – начальник Паши.
Емцов – знакомый Паши.
Витюня – друг детства Паши.
Серафимов – директор театра.
Постников – главный режиссер.
Лена – дочка Новикова.
Зюзин – ответчик.
Посетитель – на выставке.

ПОЯВЛЯЮЩИЕСЯ ЛИЦА

Дежурная.
Милиционер.
Дружинник.
Стоматолог.
Парикмахерша.
Клиентка.
Первый тип.
Второй тип.
Гости.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На авансцене появляется Паша. Он элегантно одет. Улыбается кому-то.

Паша (*сдержанно и с достоинством*). Уважаемые дамы и господа!... Соглашаясь в целом с мнением моего коллеги профессора Брауна, я бы хотел тем не менее заметить, что сжатие нашего Солнца до «гравитационного коллапса» представляется невозможным по чисто теоретическим соображениям. Прежде всего, у нашего светила слишком маленькая масса, чтобы оно могло стать «черной дырой». Последние наши расчеты отвергают эту возможность. Скорее уж можно говорить о вспышке Солнца как сверхновой первого типа... (*Поворачивается в сторону и говорит воображаемой собеседнице.*) Вот, мамуля, примерно так... Ничего?... Ну тогда я пошел... К черту, к черту. Завтра позвоню... Нет, вечером не смогу, мамуля, у нас банкет... Пока. (*Машет маме рукой и уходит.*)

Затемнение.

Картина первая

Небольшой зал ресторана. За одним из столиков сидит Юлик. Входит Паша. Оглядывает зал, видит Юлика, на-

правляется к нему. Навстречу ему идет Оля, официантка. Увидав Пашу, хочет его обойти, но он ловит ее за руку.

Паша. Маленькая, в чем дело?

Оля (*вырываясь*). Пусти, клиенты ждут.

Паша. Ничего, они для этого сюда и приходят. Ну не мог я, не мог, дела. Клянусь.

Оля. А позвонить?

Паша. Откуда? Там склад, а не переговорный павильон.

Оля. Я как идиотка весь вечер... Неделю без выходных, наконец, вот, думаю... Разбежалась. Целый вечер потеряла.

Паша. Маленькая, нет проблем. У нас как в библиотеке – при потере в трехкратном размере.

Оля. Хватит с меня и одного. (*Уходит.*)

Паша (*подходит к Юлику*). Маленький, привет!

Юлик. Салют.

Паша. Как дела? Кого мы имели сегодня на яме?

Юли к. Смешно сказать. Академик один. Полсмены пропилил с ним, а он мне руку пожал. (*Хохочет.*) Вот эту. Хочешь подержаться?

Паша. Не разбрасывайся руками. Они везде нужны. Может, захочешь синхрофазотрончик списанный прикупить... Ждешь кого?

Юлик. Клиента. Из театра тут один деятель. Тасол ему принес. А ты один? Садись, третьим будешь.

Паша. Не могу, приглашен на товарищеский ужин с товарищем Рыжовым.

Юлик (*недоверчиво*). С самим Рыжовым?

Паша. Я, маленький, с заместителями не пью. (*Замечает Катю и Юру, садящихся за свободный столик.*) Маленький, извини, местная командировка. (*Идет к ним.*) Нет, я не понимаю, или я опять на заводе, или я в злачном месте? У вас тут, маленькие, что – собрание? Перевыборы? Я – «за».

Юра. А Катя у нас не работает. Катя, познакомьтесь, это Паша, мой коллега.

Паша. А я думал, вы тоже наша. Лицо знакомо. Только не говорите, что все вам так говорят.

Катя. Но так действительно все говорят.

Юра. Катя – актриса. Но ведь ты не ходишь в театры.

Паша. Грубите, коллега!

Катя. Садитесь к нам.

Паша. Не могу, транзитом. Клиент завянет.

Катя. Как завянет? Где?

Паша. В банкетном зале. (*Кивает в глубь ресторана.*)

Юра. Опять обтяпываешь что-то?

Паша. Фи, что за слова. Что подумают люди.

Юра. Ну, а что тогда?

Паша. Маленький, это жуткая, леденящая душу история. Не к ночи.

Катя. Нас теперь уже ничем не испугаешь – мы видели меню.

Паша. Роман века. Уступаю право инсценировки. «Счастье под колесами».

Юра. Трепач ты, Пашка.

Паша. Он сбил меня, понятно? Трепач... А сейчас – лучший друг. Банкет с икрой.

Катя. Как сбил?

Паша. Обыкновенно. Как всех сбивают. Наехал.

Катя. Но вы...

Паша. Пешеход отделался необременительным ушибом.

Катя. А он?

Паша. А он отделался дружбой с пострадавшим. Вернее, это он так думает, что отделался.

Юра. А кто он?

Паша. Фактический хозяин города.

Катя. Председатель исполкома?

Паша. Я говорю – фактический.

Катя. Тогда не знаю.

Паша. Нет, Катя, за своим бархатным занавесом вы совсем оторвались от народа. Я был полузадавлен лично товарищем Рыжовым Г. С.

Юра. А кто это?

Паша. Серость ты, маленький. Ты – мини. Твой кругозор – в микронах. Ты мыслишь в масштабе десять к одному. Григорий Сергеевич Рыжов, он же Гриша, он же мой несостоявшийся убийца, он же мой лучший друг по гроб жизни, он... барабанная дробь, все встают... директор мебельного магазина. Вольно. Прошу сесть. Если вам покажется жестко, можете подать заявку на мягкую мебель. Мы с Гриней...

Катя. Смешно. Теперь вы можете просить что хотите?

Паша. Я – просить? Маленькая, дружба с этим пигмеем наложила на вас губительный отпечаток. Он меня просит, он. Умоляет – позволить ему что-нибудь мне устроить. Что-нибудь этакое, дефицитное. А я сопротивляюсь. И буду сопротивляться. *(Смотрит на часы.)* Еще минут двадцать.

Юра. Дурацкий случай.

Паша. Случай? Маленький, думаю, что Новиков прав – ты зря пропускаешь политсеминары. Может, тогда бы знал, что случайности не существует. Существует необходимость и воля народа.

Юра. Что же ты, нарочно сиганул?

Паша. То, что обывателям кажется случаем, на самом деле есть тщательно спланированная акция.

Катя. То есть вы что, вы...

Паша. Знание маршрута, расчет и немного удачи. Главное при падении что? Сгруппироваться.

Катя. Но вы же могли погибнуть!

Паша. Я? Никогда. Жамэ. В отличие от вашего друга, графиня, я не прогуливал лекций по физике. Удар по касательной тем слабее, чем меньше угол.

Юра. Болван ты все-таки, Пашка. Рисковать жизнью из-за паршивого гарнитура.

Паша. О чем ты говоришь? Из-за паршивого – никогда. Жамэ. А потом, вы полагаете, леди и джентльмены, что стоять ночами в очереди по несколько месяцев полезнее

для здоровья? Нет, синьоры и синьорины, лучше один раз упасть, чем целый квартал стоять на коленях.

Катя. Вашу энергию – да в мирных целях.

Паша. В чем дело? Есть трудности? Их уже нет.

Катя (*смеется*). Да? И на главную роль можете назначить?

Паша. Кто главный режиссер? Или у него уже есть югославская спальня?

Катя. А если?

Паша. Тогда у него нет финской кухни.

Катя. А вдруг?

Паша. Маленькая, я проходил диамат. Чудес не бывает. Люди жизнь кладут, чтобы достать один гарнитур. Он что у вас – долгожитель? Можете считать, что вы уже назначены. А я могу что-нибудь считать?

Катя. Можете считать, что вы ошиблись на этот раз.

Паша. Княгиня, я сапер в душе, я не ошибаюсь. У вашего начальства есть машина?

Катя. У директора.

Паша. Фамилия?

Катя. Серафимов. А что?

Паша. Минуточку, местная командировка. (*Возвращается к Юлику.*) Слушай, маленький, Серафимов из театра твой человек?

Юлик. Или. Это я ему тосол принес. Что нам нужно? Билеты?

Паша. Нам нужно главную роль в новом спектакле.

Юлик. Не положи мне мозги.

Паша. Не мне. Вон той очаровательной даме.

Юлик (*поглядел на нее, потом на него*). Да?

Паша. Но как!

Юлик. Да... Тут тосолом не отделаешься. Придется ему диск сцепления менять. Старик, ты берешь меня за хрип.

Паша. Маленький, за нами не ржавеет.

Юлик (*достает рецепт, протягивает Паше*). Какое-то импортное лекарство. Есть люди?

Паша. Не бери в голову. (*Кладет рецепт в карман.*) Можешь уже запивать – после еды.

Входит Серафимов. Увидел Катю, помахал ей рукой. Подходит к Юлику.

Серафимов. Привет, маэстро. (*Кивает Паше.*)

Юлик. Пан директор... Познакомьтесь. Наш человек.

Паша. Добрынин.

Серафимов. Серафимов. (*Юлику.*) Слушайте, маэстро, у вас, часом, нельзя дюралем разживиться? Для декораций.

Юлик. Откуда? Мы ж машины чиним, а не самолеты.

Паша. Вам много его?

Серафимов (*обрадованно*). Нет, не очень. На средний самолет.

Паша. На средний – попробую.

Серафимов. Любой спектакль.

Юлик. Он не ходит.

Серафимов. Приличный человек.

Паша. Мы сами любим устраивать спектакли.

Серафимов. Поужинаете с нами?

Паша. Я транзитом. *(Оглядывается на Катю.)*

Серафимов. А-а... Все понял. Между прочим, мы любим белые гвоздики.

Паша. Я заказал к премьере. Для исполнительницы главной роли.

Серафимов. Главной?... Боюсь, погорячились.

Юлик. Он диск сцепления принес.

Серафимов. Да?... *(Подумал.)* Вообще-то там еще и бакелитовая фанера – в декорации.

Паша *(вздыхает)*. Хорошо, что мы плохо работаем, есть из чего списать. А если бы не было брака?... *(Встает.)* Я загляну завтра.

Серафимов. После трех.

Паша направляется к столику Кати, по дороге встречается с Олей.

Оля. Я завтра выходная.

Паша. Завтра? Как обидно! У меня симпозиум.

Оля. После работы?

Паша. Вечернее заседание.

Оля *(поглядела на Катю)*. По кактусам?

Паша. Фи, что за мысли?! Ну ладно, я позвоню, если освобожусь. *(Подходит к столику Кати и Юры.)* Маркиза, все, что было задумано, все исполнится в срок. Так что учите роль. *(Хочет уйти.)* Я не прощаюсь.

Катя. Да? Ну что ж... (*Чуть заметно меняет интонацию.*) Вы можете уйти отсюда, не сказавши мне ни слова, не простившись даже со мной. Я не только не сочту это за невежливость, напротив – я вам буду благодарна. Есть случаи, в которых деликатность неуместна... хуже грубости. Видно, нам не суждено узнать друг друга. Прощайте.

Паша (*опешил*). Прощайте. Но почему?

Юра (*смеется*). Там не так.

Паша. Где – там?

Юра. В «Месяце в деревне». Классику знать надо.

Беляев не уходит.

Катя. Да уж. Он говорит: «Нет, я не могу так уйти».

Паша (*все еще растерян*). Я тоже... Теперь.

Катя. Но мы отпускаем вас.

Паша. Это вы ее хотите сыграть? Странная какая-то дама...

Катя. Наталья Петровна? Вы думаете? (*Снова входит в роль.*) Если б я не знала вас за человека, которому ложь недоступна, я бы могла бог знает что подумать. Я бы, быть может, раскаялась в своей откровенности. Но я верю вам. И не хочу скрыть перед вами мои чувства: я благодарна вам за то, что вы мне сейчас сказали...

Паша (*совсем сбит с толку*). Это кто говорит – она или вы?

Катя. А что бы вам больше хотелось?

Паша. Мне?... Серьезный вопрос. Надо все взвесить...

Отдаленные последствия... Но – увы – неотложные дела лишают возможности... Экстренные мероприятия по развитию мебельной промышленности... Тем не менее не теряю надежды... Был счастлив и так далее. Искренне ваш – Добрынин, личная подпись. (*Юре.*) Светлейший, до завтра, не проспите планерку. (*Уходит в глубь ресторана.*)

Катя (*Юре*). Ваш друг просто... Тайфун, а не мужчина.

Юра (*мрачно*). Стихийное бедствие.

Затемнение.

Паша подходит к автомату, звонит.

Паша. Алло, Люсик?... Что делаешь?... Умница, развивайся, потом перескажешь... За квартиру? А, черт! забыл, закрутился. Завтра заплачу... Да тут, по делу! Ты не жди, ложись... Ну, целую.

Картина вторая

Завод. Маленький кабинет. За столом сидит Юра, чертит. Входит Паша.

Юра. Слышал? Комиссия главка.

Паша (*садится за стол, листает записную книжку*). Ну и что?

Юра. Как ну и что? Это, может, в других цехах – «ну и что», а у нас плана нет, моторов нет, зато рекламаций – сколько угодно.

Паша. Спокойно, без паники. Комиссии приходят и уходят, а что остается?

Юра. Выговоры.

Паша. Ну и что? Выговор как горчичник: главное – его вовремя снять.

Юра. Моторов – на час работы осталось. Линия встанет. А ты сидишь.

Паша. Могу тоже встать. Давай без паники. Сколько у нас еще? Час? Более чем. Сейчас только сделаю пару звонков, и займемся моторами. *(Набирает номер.)* Алло, ремонтная контора?... Скажите, я тут подавал заявку на ремонт потолка... А когда бу... Алло... Черт вас дери. *(Снова набирает номер. Слегка измененным голосом.)* Алло, ремонтная контора?... Это из газеты говорят, из отдела писем. У нас тут сигнал поступил от жильцов седьмого дома. Что будем делать?... Нет, не с письмом, с ним мы знаем, что делать, мы его поставим на контроль, а вот с вами что будем делать?... Не знаете? А с крышей что – знаете?... Ну хорошо, тогда вы Делайте то, что знаете, а остальное сделаем мы. *(Кладет трубку.)* Третий день потолок течет. *(Снова набирает номер.)* Маленькая, привет, это я... А где шеф?... А он насчет белил ничего не передавал?... Ну ладно, целую. *(Опускает трубку.)*

Юра. Опять достаешь? У тебя что – непрерывный ремонт?

Паша. Маленький, ты мне неинтересен. Ты даже не противен мне – просто неинтересен. У тебя мещанские представ-

ления о жизни.

Юра. У меня?

Паша. Ну не у меня же. Что такое наша жизнь? Это и есть непрерывный ремонт. Отмирают старые клетки, рождаются новые. Мы все время что-то меняем: приятелей, работу, женщин... А тебе каких-то белил жалко. К тому же я не себе.

Юра. Пошел ты... Надоел. Что делать будем?

Паша. Послушай, Юра. Георгий. Жора. Гоша... Как тебя там еще звали в детстве родители, когда ты им был особенно жалок?...

Юра. Кончай, некогда. У тебя есть бланки требований? Может, из резерва...

Паша. Зачем тебе бланки требований, когда ты не способен ничего потребовать? Ты даже на этом бланке будешь униженно просить. И краснеть. И обливаться холодным потом при мысли, что тебе откажут. А тебе обязательно откажут. Тебе просто нельзя не отказаться. Любой уважающий себя снабженец только посмотрит на тебя и откажет.

Юра. Взял бы да сам написал, чем языком трепать.

Паша. Я? Писать? Оставлять следы? Никогда. Жамэ.

Юра. Ну, сходи тогда.

Паша. Я? Маленький, сколько можно оставаться на второй год? Ты совсем отстал от жизни. Интеллигентный человек давно уже не пишет. И не ходит. Он звонит. Потому что он знает жизнь. И знает, что из всех достижений цивилизации для нас важнейшим является – что? Телефон. Только по

телефону заяц сходит за волка, а мышь – за кота.

Юра. Ну, позвони тогда. Новикову позвони.

Паша. Кому?! Ты еще попроси вахтеру позвонить. Какой у Пал Палыча городской?

Юра. С ума сошел! Из-за этого беспокоить?

Паша. Исчезни. *(Набирает номер. Чуть измененным голосом.)* Пал Палыч?... Привет, магазин «Океан» беспокоит... Ага... Есть данные, ты к вобле, говорят, равнодушен... Это секрет. Догадайся. С женой посоветуйся... Вот именно. Так слушай, завтра завоз. Сколько тебе?... Да что ты, бери ящик... Ну то-то. Только пиво не очень охлаждай, а то опять ангину схватишь. Откуда, откуда – знаю. Я говорю – посоветуйся с женой, у них память лучше... Да нет, спасибо, мне ничего не надо. Продукцию вашу на стол не поставишь. *(Смеется.)* Так что... Ну вот разве что сможешь долг карточный получить... Ну конечно, не твой. Одного твоего. Я тут по субботам иногда с ним играю. Парень неплохой, только всегда без денег и на мизере много берет... Самойлов Юрий Иннокентьевич... Да. На днях опять подзалетел, опять говорит – в премию, мол, отдам. Так что будь другом, подкинь там его цеху на бедность моторов, а то ведь, не ровен час, опять без премии будет, а я при голом интересе... Ну лады, бывай... Горло не застуди. *(Кладет трубку.)* Ну как?

Юра. А как же он завтра?

Паша. Тебе моторы когда нужны – сегодня?

Звонит внутренний телефон.

Юра (*снимает трубку*). Да... Самойлов... Здравствуйте, Пал Палыч... Так... Хорошо, Пал Палыч... Обязательно... Спасибо... (*Кладет трубку. Паше – с изумлением.*) Ну, ты, Паша, артист...

Паша. Ты, маленький, как всегда – мимо. Артист – он чужие слова говорит, а я свои.

Входит Новиков.

Новиков. Слыхали?

Паша. Да, учитель. Комиссия. Мы собранны, как никогда.

Новиков. А сколько брака?

Юра. Семнадцать процентов.

Новиков. Кошмар. Что делать?

Паша. Я думаю – банкет, учитель.

Новиков. Поминки, ты хочешь сказать?

Паша. Нет, учитель, я имею в виду праздник коллектива.

Новиков. А что праздновать? Невыполнение плана?

Паша. Миллионное изделие.

Новиков. Что?

Паша. Миллионный кондиционер, собранный в нашем цехе.

Юра. Но...

Паша (*Юре*). Минуточку, коллега, вопросы в записках, я еще не кончил. (*Новикову.*) Учитель, заметьте: я не сказал – выпущенный кондиционер или проданный, я сказал – собранный. То, что их не принимает торговая сеть... Рабочие, собиравшие их своими мозолистыми руками, в этом не ви-

новаты. Смежники поставляют мусор.

Новиков. Принимать не надо.

Паша. Вы ж сами заставляете, учитель.

Новиков. Я? Жизнь заставляет.

Паша. Словом, учитель... Мы собрали миллион? Собрали. Значит, юбилей. Пресса, телевидение.

Новиков. Но что скажут?...

Паша. Перед телекамерой? В доме избежавшего повешения не говорят о веревке.

Новиков. А качество гарантируешь? Хотя в миллионном?

Паша. Учитель, я вас когда-нибудь подводил?

Новиков. Ну хорошо, Добрынин. Будешь лично отвечать за миллионный. Начнут сборку, стой рядом. Вопросы есть?

Юра. Вопросов нет, есть ответ.

Новиков. С этим пока подожди, отвечать будешь, если не сделаете. *(Хочет уйти.)*

Паша. Учитель, минутку... Как раз в связи с комиссией. Одно соображение. У нас в обязательствах есть пункт – шефская помощь.

Новиков. Ну и что?

Паша. И есть отходы дюралья.

Новиков. Не вижу связи.

Паша. А в драмтеатре ищут дюраль. Для декораций.

Новиков. Дефицитный дюраль за контрамарку? Мельчашь, Добрынин.

Паша. Я не о себе, учитель.

Новиков. А о чем?

Паша. О шефской помощи. Заметка в газету. Пункт в отчете комиссии.

Новиков. Да?... Но я уже обещал школе.

Паша. Им – в следующем месяце. Чего-чего, а выбраковки у нас хватает. И потом, учитель, Леночка ведь в театральный собирается, а не в педагогический. А главный режиссер набирает курс...

Новиков. Ты что же это мне предлагаешь?

Паша. Нет, это, конечно, случайное совпадение, учитель, не более. Я бы никогда не посмел предложить вам, вы же знаете... Но случаем надо уметь пользоваться.

Новиков. Нечего ей, пусть сдает как все. На то и есть конкурс.

Паша. Конечно. Но только кого конкурс? Родителей. Впрочем, вас лично, учитель, ваш благородный жест ни к чему не обязывает.

Новиков. Не порть мне ребенка, Добрынин. Хватит цеха. *(Уходит.)*

Юра. Господи, уйти отсюда к чертовой матери! Чтоб тебя не видеть!

Паша. Далеко? Может, проводить?

Юра. Да в любой цех, где люди как люди. Здесь же кунсткамера какая-то стала.

Паша. Это не выход. Вернее – это аварийный выход.

Юра. А в чем выход? В чем?

Паша. Положа руку на сердце? Между нами? Как мужчина мужчине?

Юра. Опять?

Паша. Если вы честный человек, сударь... Если вам дорога честь завода... Если вы хотите уважать себя и не бояться смотреть в глаза своим товарищам...

Юра. Что тогда?

Паша. Вы должны застрелиться.

Затемнение.

Паша звонит из автомата.

Театр?... Катю Корниенко можно попросить?... А когда освободится?... Спасибо... Ну, передайте... передайте, что звонили из гидрометцентра – ожидается тайфун... Да, да, и пусть никуда не выходит.

Картина третья

Театр. Три смежные комнаты. В центре – приемная, слева – кабинет Серафимова, справа – Постникова. Входят Паша с Леной, Он оставляет ее в приемной и заходит к Серафимову.

Паша. Все в ажуре, коллега. Пишите письмо.

Серафимов. Письмо готово. Захватите?

Паша. Нет, его Леночка отнесет.

Серафимов. Кто?

Паша. Леночка Новикова. Дочка нашего зама. *(Выглядывает в приемную, зовет ее.)* Вот, познакомьтесь. Серафимов *(несколько опешил)*. Ага. Очень приятно. Если не сказать больше. Как папа?

Лена пожимает плечами.

Значит, мы мечтаем о театре?

Лена кивает.

Давно?

Лена снова кивает.

У вас хорошая дикция.

Лена смущенно улыбается.

И мимика.

Лена нерешительно смотрит на Пашу.

Паша. В чем дело, мы волнуемся, все нормально.

Серафимов. Ну хорошо, подождите немного. *(Идет к Постникову.)*

Постников. А, вы... Ну что? Где декорации?

Серафимов. Там, Геннадий Сергеевич.

Постников. Где там?

Серафимов. В приемной.

Постников. Почему в приемной?

Серафимов. Потому что она ждет, когда вы ее примете.

Постников. Кто она – декорация?

Серафимов. Нет, Геннадий Сергеевич. Девочка нежного абитуриентского возраста.

Постников. Какая еще девочка? При чем здесь девочка?

Серафимов. Не обижайте ребенка, Геннадий Сергеевич. Она не сирота. У нее есть папа.

Постников. Ну и что?

Серафимов. А у папы есть дюраль. Не говоря уже о баке-лите.

Постников. Так. И значит, она?...

Серафимов (*вздыхает*). Боюсь, что да.

Постников. И конечно?...

Серафимов (*вздыхает*). Боюсь, что нет.

Постников. И вы хотите, чтобы я взял ее к себе на курс только потому, что ее отец...

Серафимов. Нет, нет, что вы, Геннадий Сергеевич, совсем не поэтому. А потому, что вы мудры и снисходительны. А то, что ее отец сделает нам за неделю декорации, – это случайное совпадение, не имеющее к высокому искусству ни малейшего отношения.

Постников. Не знаю. Ладно, поглядим.

Серафимов. Как раз об этом я и прошу – поглядеть. Можно заодно и послушать.

Постников. Так она что – действительно здесь?

Серафимов. Геннадий Сергеевич, ее зовут Леночка. Она прочитает басню.

Постников. Какую басню?

Серафимов. Хорошую. «Стрекоза и муравей». И потом, Геннадий Сергеевич, какая вам разница, что она прочитает? Важно, что ее папа напишет. В левом углу нашего дома. Даю

девочку Лену. *(Выходит.)*

Постников. Ночной кошмар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.